

УДК 330.368: 339.91

ЗОИЛОВ КОБИЛЖОН ХОДЖИЕВИЧ

к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией Интеграции российской экономики
в мировое хозяйство ФГБУН «Институт проблем рынка РАН»,
e-mail: kobiljonz@mail.ru

СИСТЕМА МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ И ДРУГИХ СТРАНАХ ЕАЭС: ЦИКЛИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ, СУЩЕСТВУЮЩИЕ РИСКИ, ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ¹

Аннотация. Предмет. В статье рассматриваются циклическая динамика развития, существующие риски, вызовы и перспективы развития системы межбюджетных отношений в России и других странах ЕАЭС. **Цель работы.** Целью исследования является разработка механизмов эффективного регулирования системы финансово-бюджетных и межбюджетных отношений с учетом развития российской модели федерализма и циклических колебаний экономической конъюнктуры. **Методология проведения работы.** В процессе исследования использованы методы эволюционно-институциональной теории, эконометрического моделирования и аналитической оценки. **Результаты работы.** Выявлены дисбалансы и диспропорции в системе финансово-бюджетных отношений России и других стран ЕАЭС, в т. ч. с учетом влияния как внешних факторов, так и внутренних структурных проблем экономики. **Выводы.** Сложившаяся в настоящий момент модель финансово-бюджетных отношений отличается несбалансированностью и в среднесрочной перспективе может создать угрозу финансовой стабильности и экономической безопасности России и других стран ЕАЭС. Задача оптимизации финансово-бюджетной системы с точки зрения распределения доходов и расходов по её уровням является актуальной с точки зрения экономической безопасности. **Область применения результатов.** Результаты исследования могут быть использованы органами власти России и ЕАЭС для ликвидации существующих проблем в системе финансово-бюджетных и межбюджетных отношений, при реализации структурных реформ, реформы системы государственных финансов, изменении налоговой политики. Разработанные предложения и механизмы эффективного регулирования системы межбюджетных отношений в России и странах ЕАЭС в условиях нестабильности могут быть востребованы для сохранения и усиления конкурентных преимуществ национальных экономик и ЕАЭС в целом.

Ключевые слова: государственные финансы, финансовые институты, бюджет, межбюджетные отношения, бюджетный федерализм, циклические колебания экономической конъюнктуры, региональная экономика, местное самоуправление, кризисные ситуации, Россия, ЕАЭС, модернизация.

ZOIDOV KOBILZHON KHODJIEVICH

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Head of the Laboratory
of Integration of Russian Economy into International Economy FSBIS
“Institute of Market Problems of the RAS”, e-mail: kobiljonz@mail.ru

THE SYSTEM OF INTER-BUDGETARY RELATIONS IN RUSSIA AND OTHERS COUNTRIES OF THE EAGE: CYCLIC DYNAMICS OF DEVELOPMENT, EXISTING RISKS, CHALLENGES AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

Abstract. The subject. The manuscript discusses the cyclic dynamics of development, the existing risks, challenges and prospects of development of the system of inter-budgetary relations in Russian and other countries of the EEU. **The goal of the study.** The goal of the study is the development of mechanisms of effective regulation of the system of inter-budgetary relations taking into account the development of the Russian model of federalism and cyclic fluctuations of the economic business activity. **The methodology of performing the study.** In the process of the study the methods of evolutionary-institutional theory, econometric modelling and an analyti-

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 16-02-00614 а) и Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 16-06-00469 а)

cal evaluation were used. **The results of the study.** The imbalances and disproportions were found in the system of financial-budgetary relations in Russia and other countries of the EEU, including taking into account the impact of both overseas factors and the domestic structural problems of the economy. **Conclusions.** The model of financial-budgetary relations that formed at the present moment stands out due to its imbalance, and in the mid-term perspective may create a threat to the financial stability and economic security of Russia and other countries of the EEU. The task of optimization of the financial-budgetary system from the point of view of distribution of income and expense on its levels is relevant from the point of view of economic security. **The area of application of the results.** The results of the study may be used by the governmental authorities of Russia and the EEU in order to liquidate the existing problems in the system of financial-budgetary and inter-budgetary relations, when implementing structural reforms, the reforms of the system of state finances, changes in the taxation policy. The suggestions and mechanisms of effective regulation of the system of inter-budgetary relations in Russia and the countries of the EEU developed in the conditions of instability may be needed and used in order to preserve and strengthen competitive advantages of national economies and the EEU on the whole. **Keywords:** governmental finances, financial institutes, the budget, inter-budgetary relations, the budgetary federalism, cyclic fluctuations of the economic business environment, the regional economy, local self-governance, crisis situations, Russia, the EEU, modernization.

Введение

В 1990-е гг. в связи с трансформационным экономическим кризисом финансово-бюджетное положение России было тяжелым и отличалось нестабильностью. Государственный бюджет в России сводился, как правило, с дефицитом. Бюджетный потенциал по отношению к ВВП варьировал до 26-29% в России [1, 3–12, 15–16, 18–20]. Доля налоговых поступлений в бюджет в общих бюджетных доходах достигала 70–91%. Со сложившейся благоприятной ситуацией в период с 1999–2008 гг. на рынках сырьевых ресурсов (энергоносителей) и расширением внутреннего и внешнего спроса в России появились позитивные тенденции стабилизации экономики в целом, в т. ч. и финансового сектора. В России государственный бюджет стал исполняться с профицитом или сокращающимся дефицитом. В этот период темпы роста доходов бюджетов опережали темпы инфляции, что оказало положительное влияние на увеличение бюджетных ресурсов. Однако указанный рост объемов консолидированного бюджета РФ сопровождался формированием диспропорций при распределении доходов и расходов бюджетной системы между федеральными и региональными уровнями (табл. 1–2).

Данные из табл. 1 и 2 свидетельствуют о неравномерности в распределении финансовых ресурсов российского бюджета между различными уровнями федерального бюджета и бюджетами регионов (субъектов федерации) на различных временных отрезках. В 1993–1998 гг. объем доходов бюджетов субъектов федерации превышает объем доходов федерального бюджета. При этом объем расходов федерального бюджета за тот же период превышал объем расходов бюджетов субъектов федерации. В 1999–2000 гг. наблюдается примерное равенство доходов, поступивших в федеральный и региональные бюджеты. С 2001 г. начинается устойчивый рост объема доходов федерального бюджета, как в абсолютном выражении, так и в процентах от объема валового внутреннего продукта. Исключением являются кризисный 2009 г. и посткризисный 2010, когда доходы федерального бюджета составили 18, 9 и 17, 9% от ВВП соответственно. Доходы бюджетов субъектов федерации в 2001–2010 гг. колебались в районе 14,7–16,1% от ВВП, а с 2011 г. последовательно снижались, достигнув 13,2% в 2013 г.

С 2012 г. федеральный бюджет формируется с хроническим дефицитом. Объем его дефицита существенно увеличился в 2015 г., составив почти 2 трлн рубл. или 2,4% от ВВП. В этом же году впервые за 5 лет сократился объем доходов федерального бюджета — более чем на 800 млрд руб. в текущих ценах. В процентном отношении к ВВП доходы федерального бюджета, начиная с 2012 г., сократились почти на 4%, до 16,9% в 2015 г. Это примерно сопоставимо с уровнем 2000–2001 гг. Однако расходы федерального бюджета за тот период были примерно на 4,5–5% ниже уровня 2015 г. Существующий разрыв в доходах и расходах покрывается в основном за счет средств Резервного фонда, который по прогнозам председателя Счетной палаты РФ Татьяны Голиковой будет полностью исчерпан к концу 2017 г. [13].

Таблица 1

**Распределение доходов и расходов консолидированного бюджета
РФ по уровням бюджетной системы в 1992–2015 гг. [1]²**

Год	Доходы федер-го бюджета, млрд руб. (до 1998 г. — трлн руб.)	Расходы федер-го бюджета, млрд руб. (до 1998 г. — трлн руб.)	Профицит/дефицит федер-го бюджета, млрд руб. (до 1998 г. — трлн руб.)	Доходы консолид. бюджетов субъектов федерации, млрд руб. (до 1998 г. — трлн руб.)	Расходы консолид. бюджетов субъектов федерации, млрд руб. (до 1998 г. — трлн руб.)	Профицит/дефицит консолид. бюджетов субъектов федерации, млрд руб. (до 1998 г. — трлн руб.)
1992	3	4	-1	2,7	2,4	0,3
1993	25,5	35,4	-9,9	30,1	28,2	1,9
1994	81,7	142,7	-68,6	115,7	112,6	3,1
1995	232,1	275,2	-43,1	241	247	-6
2000	1132,1	1029,2	102,9	1065,8	1032,1	33,7
2005	5127,2	3514,3	1612,9	2999,9	2941,2	58,7
2009	7337,8	9660,1	-2322,3	5926,6	6255,7	-329,1
2010	8305,4	10117,5	-1812	6537,3	6636,9	-99,6
2011	11367,7	10925,6	442	7644,2	7679,1	-34,9
2012	12855,5	12895	-39,4	8064,5	8343,2	-278,7
2013	13019,9	13342,9	-323	8165,1	8806,6	-641,5
2014	14496,9	14831,6	-334,7	8905,7	9353,3	-447,6
2015	13659,2	15620,3	-1961,0	9308,2	9479,8	-171,6

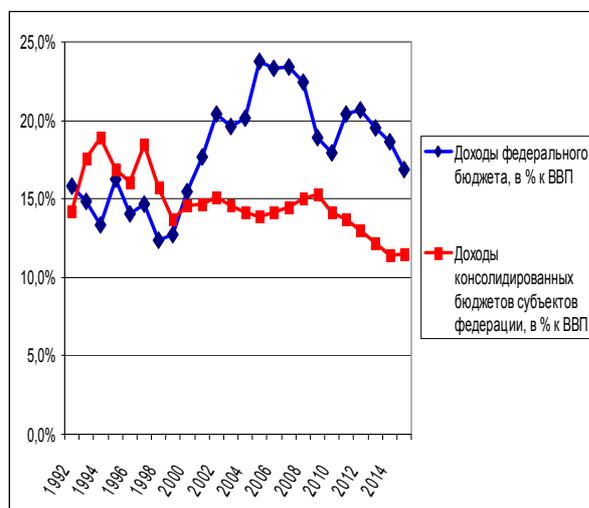
Таблица 2

**Отношение доходов, расходов и профицита (дефицита) федерального бюджета
и консолидированных бюджетов субъектов федерации к ВВП в 1992–2015 гг. [1]**

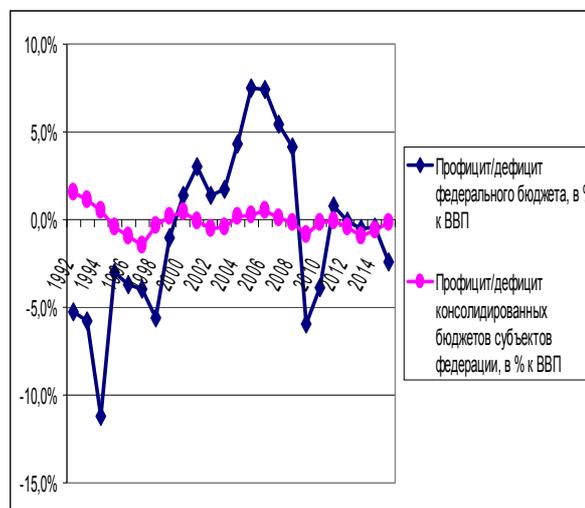
Год	Доходы федер-го бюджета, в % к ВВП	Расходы федер-го бюджета, в % к ВВП	Доходы консолид. бюджетов субъектов федерации, в % к ВВП	Расходы консолид. бюджетов субъектов федерации, в % к ВВП	Профицит/дефицит федер-го бюджета, в % к ВВП	Профицит/дефицит консолидир. бюджетов субъектов федерации, в % к ВВП
1992	15,8%	21,0%	14,2%	12,6%	-5,3%	1,6%
1993	14,9%	20,6%	17,6%	16,4%	-5,8%	1,1%
1994	13,4%	23,4%	18,9%	18,4%	-11,2%	0,5%
1995	16,2%	19,3%	16,9%	17,3%	-3,0%	-0,4%
1999	12,8%	13,8%	13,7%	13,6%	-1,1%	0,1%
2000	15,5%	14,1%	14,6%	14,1%	1,4%	0,5%
2005	23,7%	16,3%	13,9%	13,6%	7,5%	0,3%
2009	18,9%	24,9%	15,3%	16,1%	-6,0%	-0,8%
2010	17,9%	21,8%	14,1%	14,3%	-3,9%	-0,2%
2011	20,4%	19,6%	13,7%	13,8%	0,8%	-0,1%
2012	20,7%	20,7%	13,0%	13,4%	-0,1%	-0,4%
2013	19,5%	20,0%	12,2%	13,2%	-0,5%	-1,0%
2014	18,6%	19,0%	11,4%	12,0%	-0,4%	-0,6%
2015	16,9%	19,3%	11,5%	11,7%	-2,4%	-0,2%

² Данные из Российского статистического ежегодника Росстата, вып. 2003, 2010 и 2015 гг.

Следует также отметить, что хронический дефицит совокупного бюджета субъектов федерации начал формироваться ещё раньше — начиная с 2008 г. Это, в свою очередь, привело к росту объёма государственного долга за последние 7 лет в 3,9 раз (табл. 3.). Рис. 1 и 2 более наглядно иллюстрируют процесс перераспределения доходов между уровнями бюджетной системы, произошедший в 2000-е гг.

Рис. 1. Циклическая динамика распределения доходов по уровням бюджетной системы России в 1992–2015 гг.

Рис. 2. Циклическая динамика профицита/дефицита федерального бюджета и консолидированных бюджетов субъектов федерации в России в 1992–2015 гг.

Таким образом, сложившаяся в начале 2000-х гг. система распределения доходов бюджета между федеральным и региональными бюджетами, способствовала опережающему росту доходов федерального бюджета в «тучные годы» (2001–2008 гг.), в то время как доходы бюджетов субъектов федерации были зафиксированы примерно на одном уровне, а после финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. стали снижаться, а совокупный бюджет субъектов федерации стал устойчиво дефицитным. При этом правительство РФ не предпринимало системных мер по ликвидации этой структурной диспропорции бюджетной системы. Дефицит расходов бюджетов регионов компенсировался за счет предоставления межбюджетных трансфертов и дотаций на выравнивание бюджета. Однако сокращение объёмов доходов федерального бюджета с 2012 г. сокращает возможности такого рода помощи региональным бюджетам. Вторым источником финансирования хронического дефицита бюджетов субъектов федерации являются заимствования на внутреннем и внешних рынках.

В связи с постепенным развитием экономического кризиса в России, вызванного как внешними обстоятельствами (снижение мировых цен на энергоносители, являющиеся основой российского экспорта; экономические санкции со стороны США, ЕС и ряда других стран) так и внутренними структурными проблемами, особую актуальность принимает проблема поиска механизмов эффективного регулирования системы финансово-бюджетных и межбюджетных отношений, оптимального распределения доходов и расходов между различными уровнями бюджетной системы. Закрепленные в Конституции статус России как федеративного государства (статья 1,5) и разграничение предметов ведения (статьи 71–73) являются объективными факторами, обуславливающими необходимость поиска оптимальной структуры межбюджетных отношений. Субъективным фактором является текущий экономический кризис, одним из последствий которого является сокращение доходов, поступающих в консолидированный бюджет (КБ) РФ, провоцирующее, в свою очередь, сокращение расходной части бюджета. Проблема оптимизации системы межбюджетных отношений в этих условиях становится еще более актуальной [6–11].

Таким образом, целью исследования является разработка механизмов эффективного регу-

лирования системы финансово-бюджетных и межбюджетных отношений с учетом развития российской модели федерализма и циклических колебаний экономической конъюнктуры. А также поиск оптимального соотношения доходов и расходов между различными уровнями финансово-бюджетной системы в России и странах ЕАЭС в условиях нестабильности для сохранения и усиления конкурентных преимуществ национальных экономик и ЕАЭС в целом.

1. Финансово-бюджетное состояние трансформационной кризисной экономической системы России

Основной тенденцией последних 15 лет является изменение соотношения между доходами и расходами федерального бюджета и консолидированного бюджета субъектов федерации (СФ) в пользу федерального бюджета (ФБ). В 2000 г. доля доходов ФБ составляла 51,5%, доля КБ СФ — 48,5%. В 2005 г. эта пропорция составляла уже 59,3% против 40,6%, а к 2013 г. достигла 60,2% против 39,8%. Другие тенденции — рост дефицита КБ СФ и государственного долга СФ. В 2000 г. КБ СФ был исполнен с профицитом в 33 млрд руб., в 2005 г. — также с профицитом в 55 млрд руб., в 2010 г. — с дефицитом в 99 млрд руб., в 2013 г. — с дефицитом в 641,5 млрд руб. Государственный долг (ГД) СФ на 1 марта 2015 г. составил 2,13 трлн руб., что превышает совокупные расходы всех СФ на здравоохранение и сопоставимо с совокупными расходами на образование. За последние 6 лет объем государственного долга СФ увеличился в 3,5 раза, расходы на обслуживание долга — в 2,5 раза.

В 2015 г. на фоне общеэкономического спада и углубления региональных проблем субъекты РФ продолжали заимствования. По данным Минфина РФ, суммарный объем ГД всех субъектов РФ увеличился на 11% и на 1 января 2016 г. составил 2,318 трлн руб., что на 229 млрд руб. больше, чем годом ранее. Для сравнения, в 2014 г. госдолг вырос на 20%, в 2013 г. — на 28,6%, в 2012 г. — на 15%. Таким образом, темп роста региональных заимствований снизился. Отчасти это может быть связано с тем, что регионы стали в большей степени экономить. Так, расходы региональных бюджетов выросли лишь на 1,3% (для сравнения в 2014 г. рост составил 7,9%). Отчасти с тем, что в условиях финансовой нестабильности регионы стали более аккуратно взвешивать кредитные риски. Объем долга муниципалитетов увеличился на 9% и на начало 2016 г. составил 341,3 млрд руб. Суммарный объем ГД всех субъектов РФ и долга муниципальных образований, входящих в состав субъектов РФ, на 1 января 2016 г., по данным Минфина РФ, составил 2,66 трлн руб. что на 10,7% больше, чем годом ранее. ГД в 2015 г. повышался на фоне роста доходов бюджетов субъектов РФ. Снижение налоговых и неналоговых доходов было зафиксировано в 19 регионах. В 2015 г. суммарный объем налоговых и неналоговых доходов всех субъектов РФ вырос на 7,5% [6–11].

Государственный долг субъектов федерации. Следствием уже отмеченного выше снижения объема доходов бюджетов субъектов федерации и формирования их с дефицитом, начиная с 2008 г., явился устойчивый рост объема государственного долга субъектов федерации и расходов на его обслуживание.

Таблица 3
Государственный долг субъектов федерации в 2009–2015 гг., млрд руб.³

Дата	Объем государственного долга субъектов федерации, млрд руб.
01.02.2009	564,1
01.01.2010	889,6
01.01.2011	1096
01.01.2012	1172,2
01.01.2013	1355
01.01.2014	1737,5
01.01.2015	2089,5
01.02.2016	2335,6
01.11.2016	2210,8

³ Данные из Российского статистического ежегодника Росстата, вып. 2003, 2010 и 2015 гг.

Как видно из табл. 3, с 2009 по 2016 г. объём государственного долга субъектов федерации увеличился в 3,9 раз и по данным Министерства финансов РФ на 1 ноября 2016 г. составил 2,2 трлн руб. Объём госдолга субъектов федерации практически сравнялся с их совокупными расходами на образование (2,4 трлн руб. в 2014 г.). Как следствие, существенно выросли и расходы региональных бюджетов на обслуживание государственного долга. В 2008 г. они составляли 35,9 млрд руб., а в 2015 г. — уже 149 млрд руб. Таким образом, расходы на обслуживание госдолга регионов за 7 лет увеличились почти в 4,2 раза (табл. 4).

Таблица 4

Расходы консолидированного бюджета субъектов федерации на обслуживание государственного и муниципального долга в 2008–2013 гг., млрд. руб.⁴

Год	Расходы субъектов федерации на обслуживание госдолга, млрд руб.
2008	35,9
2009	62,7
2010	71,3
2011	75,7
2012	74,6
2013	91,2
2014	121,7
2015	149

В 2013 г. объём накопленного государственного долга субъектов федерации превысил совокупные расходы региональных бюджетов на жилищно-коммунальное хозяйство в 1,9 раз, на здравоохранение — в 1,4 раза. В 2013 г. размер государственного долга субъектов РФ увеличился до 30% по отношению к собственным доходам, а количество регионов, имеющих долговую нагрузку свыше 50% собственных доходов, выросло за год с 15 до 25 [3]. Нарастание объёмов государственного долга субъектов федерации и расходов на его обслуживание в условиях сокращения доходов региональных бюджетов может создать угрозу финансовой стабильности бюджетной системы в среднесрочной перспективе. По данным Счетной палаты РФ на 1 января 2016 г., в 76 субъектах федерации бюджет на год был сформирован с дефицитом и лишь в 9 — с профицитом [13].

Чтобы ослабить долговую нагрузку на бюджеты субъектов федерации, в принятом Государственной Думой РФ федеральном бюджете на 2017 г. запланировано выделение бюджетных кредитов регионам на общую сумму в 200 млрд руб. [17]. Однако данной меры недостаточно, чтобы решить проблему целиком. По прогнозу рейтингового агентства Standard&Poors у четверти российских регионов к 2018 г. расходы бюджета на обслуживание и погашение государственного долга будут превышать 30% доходов [6–11]. Подобный уровень свидетельствует об очень высокой вероятности дефолта регионального бюджета.

Зарубежный опыт регулирования финансово-бюджетных отношений. Опыт других стран с федеративным типом государственного устройства свидетельствует о многообразии подходов к распределению доходных и расходных полномочий, использованию федеральных трансфертов и механизмов выравнивания бюджетной обеспеченности регионов. Сравнительный анализ доходных и расходных полномочий приводит к выводу, что для большинства переходных федераций, к которым, в т. ч., относится и Россия, в целом характерна весьма высокая степень концентрации властных полномочий и финансовых ресурсов на уровне центрального правительства. Доля федеральных властей в совокупных доходах государства составляет в этих странах порядка 70–90% (до перевода трансфертов в регионы), а доля в совокупных расходах (после перевода трансфертов) — порядка 50–60% [6–11]. В так называемых «зрелых федерациях» такие показатели, как правило, ниже. Исключением является Австралия, в которой федеральное правительство концентрирует в своих руках примерно 75% общегосудар-

⁴ Данные из Российского статистического ежегодника Росстата, вып. 2003, 2010 и 2015 гг.

ственных доходов (в США — около 67%), при этом на федеральном уровне расходуется почти 60% аккумулируемых средств. Соответственно, в относительно «молодых» федерациях выше степень зависимости региональных субъектов от перевода средств из центра. В таких странах доля поступлений из центра в совокупных доходах субъектов составляет, как правило, от 50 до 70% и более. В зрелых федерациях эта доля колеблется в пределах от 20 до 40% [6–11].

Международные эксперты обращают внимание на то, что в переходных федерациях придается большое значение экономическому прогнозированию и планированию. Оно признано необходимым для проведения масштабных структурных реформ, ликвидации отраслевых и региональных диспропорций, реализации задач стимулирования занятости в отдельных регионах, оказания социальной поддержки малообеспеченным слоям населения. Всё это усиливает роль центрального правительства как главного планирующего органа, обладающего большими финансовыми полномочиями. В связи с этим встречающееся иногда утверждение, будто из-за высокой степени централизации власти современная Россия является федерацией «только по названию, но не по сути», не согласуется с выводами серьезных специальных исследований и вряд ли может считаться обоснованным.

Вместе с тем зарубежный опыт демонстрирует, что высокая централизация имеет немало отрицательных сторон. В частности, повышенная зависимость от центра ограничивает самостоятельность субъектов федерации, ослабляет стимулы к соблюдению ими принципов финансовой ответственности и экономному расходованию ресурсов.

Общее состояние системы межбюджетных отношений в России. Сложившаяся в настоящий момент модель финансово-бюджетных отношений отличается несбалансированностью и в среднесрочной перспективе может создать угрозу финансовой стабильности и экономической безопасности России. С начала 2000-х гг. устойчивой тенденцией стала централизация доходов консолидированного бюджета РФ в федеральном бюджете, в то время как доходы бюджетов субъектов федерации оставались примерно на одном уровне. Основным последствием финансово-экономического кризиса 2008–2009, существующим до сих пор, стал хронический дефицит региональных бюджетов, рост государственного долга субъектов федерации в 3,9 раз (по сравнению с 2008 г.) и расходов на обслуживание госдолга в 4,2 раза (за тот же период времени). Замедление и последующее падение темпов экономического роста, а также сокращение реальных доходов населения, начавшееся в 2014 г., способствуют и продолжают способствовать дальнейшему сокращению доходов региональных бюджетов из-за снижения поступлений от налога на прибыль и налога на доходы физических лиц, в сумме обеспечивающих половину доходной части бюджетов субъектов федерации.

При этом на региональные бюджеты приходится 79,5% всех государственных расходов на образование и 71,1% всех государственных расходов на здравоохранение (данные за 2014 г.). Сохранение текущих дисбалансов бюджетной политики может привести и частично уже приводит к хроническому недофинансированию социальной сферы. Продолжительное сокращение инвестиций в человеческий капитал серьезно ухудшает конкурентные преимущества российской экономики в целом, приводит к депопуляции отдельных регионов и концентрации населения в нескольких крупных мегаполисах, т. н. «утечке мозгов» за границу, росту социальной напряженности, создающей угрозу социально-политической стабильности государства в целом.

Для ликвидации подобных кризисных явлений необходима корректировка бюджетной политики для более сбалансированного распределения доходов и расходов бюджета между федеральным и региональным уровнем.

2. Финансово-бюджетное состояние трансформационной кризисной экономической системы Белоруссии

Финансово-бюджетное положение Белоруссии в период с 1991–2000 гг. также было тяжелым и отличалось нестабильностью. Государственный бюджет в Белоруссии сводился, как правило, с дефицитом. В период с 1991–1994 гг. бюджетный потенциал по отношению к ВВП варьировал в интервале 30–40%, в период с 1995–1999 гг. варьировал в интервале 3–35 % и в период с 2000–2014 гг. варьировал в интервале 30–50 % (табл. 5) [6–11].

Финансы и бюджет Белоруссии в период с 1991–2015 гг.* [1–2]

Годы	Доходы** бюджета (млрд руб. 1991–1992 гг., трлн руб. 1993 –2015 гг.)	Расходы*** бюджета (млрд руб. 1991–1992 гг., трлн руб. 1993 –2015 гг.)	$R_{\text{дох}}$ % к ВВП	$E_{\text{рас}}$	Профицит или дефицит (-)	M_2^{***}	M_0	$R_{\text{ср}}$ Ставка рефинан- сирования, %
1991	25,9	24,4	30	28	1,7	...	...	
1995	35,5	38,8	29	32	-2,7			55
2000	3,2	3,2	35	35	-0,6	623,9	238,8	...
2001	5,7	6,0	33	33	-1,6	1249	512,2	48,0
2005	30,8	31,3	48	48	-0,7	8594,9	2016,4	11,0
2009	62,8	63,8	46	46	-0,7	20737,0	3647,2	13,5
2010	48,8	63,8	30	32	-2,6	26425,0	4493,9	10,5
2011	85,6	53,0	29	27	2,1	43354,6	6711,8	45,0
2012	158,0	79,4	30	29	0,5	68669,5	11307,3	30,0
2013	189,2	155,2	29	29	0,2	79331,2	12302,0	23,5
2014	219,3	187,8	28	27	1,0	90844,5	13923,8	20,0
2015	266,3	250,4	30,6	28,8	1,8	90496,3	14236,0	25

* M_2 — денежная масса; M_0 — из M_2 наличные деньги в обращении; $R_{\text{ср}}$ — ставки рефинансирования за предоставленный кредит.

**С 2004 г. — с учетом внебюджетных и бюджетных целевых фондов и фонда социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь; с 2010 г. — без учета фонда социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь.

***С 2006 г. с учетом государственных внебюджетных фондов.

По информации Министерства финансов, в 2015 г. в консолидированный бюджет Республики Беларусь поступило 266,3 трлн руб. доходов (30,6% ВВП), что на 21,4% больше, чем в 2014 г. Динамичность наполнения доходной части консолидированного и республиканского бюджетов страны в 2015 г. была значительно выше уровня 2014 г., в основном за счет роста поступлений вывозных таможенных пошлин и увеличения с 01 января 2015 г. на один процентный пункт ставки подоходного налога. Доходная часть консолидированного бюджета сформирована, главным образом, за счет налоговых поступлений. Налоговые доходы в 2015 г. составили 83,6% всех поступлений в консолидированный бюджет (в 2014 г. — 86,2%), неналоговые доходы — 16% (13,3%). В структуре доходов КБ за 2015 г. по сравнению со структурой за 2014 г. увеличилась доля налоговых доходов от внешнеэкономической деятельности — с 8,4% до 14,7% и уменьшилась доля налогов на доходы и прибыль — с 24,5% до 22,9%, а также налогов на товары (работы, услуги) — с 46,6% до 39,4%, в т. ч. НДС — с 31,8% до 27,3%. Всего налоги на потребление (косвенные налоги) сформировали 54,1% всех доходов КБ, а прямые налоги — чуть более четвертой их части. Расходы КБ в 2015 г. составили 250,4 трлн руб. или 28,2% ВВП (в 2014 г. — 27,2% ВВП). Основная доля в расходах консолидированного бюджета в разрезе функциональной классификации приходилась на финансирование социальной сферы, общегосударственной деятельности и национальной экономики. Консолидированный бюджет в 2015 г. был исполнен с профицитом 1,8% ВВП (в 2014 г. — 1,0% ВВП).

3. Финансово-бюджетное состояние трансформационной кризисной экономической системы Армении

Финансово-бюджетное положение Армении в период с 1991–2000 гг. также было тяжелым и отличалось нестабильностью. Государственный бюджет в Армении сводился, как правило, с дефицитом. В период 1991–1994 гг. бюджетный потенциал по отношению к ВВП варьировал в интервале 22–36%, в период 1995–1999 гг. варьировал в интервале 15–19% и в период 2000–2012 гг. варьировал в интервале 16–24% [6–11] (табл. 6).

Финансы и бюджет Армении в период 1991–2015 гг.* [1–2]

Годы	Доходы** бюджета (млрд руб. и 1994 г. млрд драмов)	Расходы** бюджета (млрд руб. и 1994 г. млрд драмов.)	$R_{дох}$ в % к ВВП	$R_{рас}$ в % к ВВП	Профицит или дефицит (-) в % к ВВП	M_2 в % к 1995 г.	M_0 в % к 1995 г.	$R_{ср}$ в %.	$R_{ср}$ в % к 1995 г.
1991	...	...	...	...	...				
1995	94,5	125,6	18	24	-6,0	100	100	52	100
2000	172,1	222,9	17	22	-4,9	369	242	25	48
2005	374,7	417,5	17	19	-1,9	547	587	3,75	7,2
2010	780,4	954,3	23	28	-5,0	1269	1237	7,25	14
2011	880,9	986,6	23	26	-2,8	1604	1420	8	15
2012	946,2	1006,1	22	24	-1,4	1796	1561	8	15
2013	1071,4	1142,9	24	25	-1,6	2063	1563	7,75	15
2014	1144,8	1235,1	24	26	-1,9	1991	1416	8,5	16
2015	1147,2	1293,9	23	26	-2,9	2095	1467	8,75	16,1

* $R_{дох}$ — доходы консолидированного бюджета в % к ВВП; $R_{рас}$ — расходы консолидированного бюджета в % к ВВП; M_2 — денежная масса; M_0 — из M_2 наличные деньги в обращении; $R_{ср}$ — ставки рефинансирования за предоставленный кредит.

**Государственный бюджет по Армении с 2005 г.

Дефицит государственного бюджета Республики Армения по итогам января – декабря 2015 г. составил 2,9% ВВП против дефицита 1,9% за аналогичный период 2014 г. В течение 2015 г. дефицит бюджета увеличивался, что связано с сохранением политики умеренного стимулирования роста экономики и низкими темпами роста поступлений в бюджет. Несмотря на относительно низкий уровень инфляции, доходы бюджета сократились в реальном выражении. На замедление роста доходов в 2015 г., главным образом, повлияло сокращение поступлений налога на добавленную стоимость и налога на прибыль вследствие замедления роста внутреннего спроса и предоставления налоговых льгот для стимулирования экономической активности. Рост доходов бюджета был поддержан увеличившимися поступлениями таможенных пошлин, налога на доход и целевых социальных выплат [8].

4. Финансово-бюджетное состояние трансформационной кризисной экономической системы Казахстана

Финансово-бюджетное положение Казахстана в период 1991–2000 гг. также было тяжелым и отличалось нестабильностью. Государственный бюджет в Казахстане сводился, как правило, с дефицитом. В периоде 1991–1994 гг. бюджетный потенциал по отношению к ВВП варьировал в интервале 23–42%, в периоде 1995–2000 гг. варьировал в интервале 17–23%, в периоде 2000–2008 гг. варьировал в интервале 23–29% и в периоде 2009–2014 гг. варьировал в интервале 28–32% [6–11] (табл. 7).

Профицит Консолидированного бюджета Республики Казахстан по итогам января – декабря 2015 г. составил 9,6% к ВВП против 5,0% за аналогичный период 2014 г. По сравнению с 2014 г. он значительно увеличился, что связано с сокращением объемов поступлений в бюджет в 2015 г. Сокращение налоговых поступлений в бюджет в 2015 г. связано с замедлением роста внутреннего спроса и уменьшением объемов внешнеторговых операций. Главным образом, произошло сильное уменьшение поступлений корпоративного подоходного налога и налога на добавленную стоимость. Поддержку бюджетной системе оказали увеличившиеся поступления индивидуального подоходного налога, социального налога, акцизов, неналоговые поступления [2, 8].

Таблица 7

Финансы и бюджет Казахстана в период с 1991–2015 гг. в индексах* [1–2]

Годы	Доходы** бюджета	Расходы** бюджета	R _{дох} % к ВВП	E _{рас} % к ВВП	Профицит*** или дефицит (-) в % к ВВП	M ₂ в индек. 1995	M ₀ в индек. 1995	R _{ср} Ставка ре- финан- сирования, %	R _{ср} в индек. 1995
1991	27,2	32,8	42	38	-6,6				
1995	219,4	260,2	22	26	-4,0	100,0	100,0	52,5	100,0
2000	598,7	602,0	23	23	-0,1	257,1	218,0	14,0	26,7
2005	2098	1946	24	27	0,6	1340,4	843,9	8,0	15,2
2010	6573	4479	30	21	8,0	5809,1	2353,5	7,0	13,3
2011	8746,1	5492,3	30	19	9,6	7044,7	2798,6	7,5	14,3
2012	9273,2	6297,6	29	20	8,0	7556,9	3131,4	5,5	10,5
2013	9814,7	6878,5	26	19	7,4	7672,5	3099,0	5,5	10,5
2014	10825,9	7843,8	27	19	5,0	7044,8	2299,8	5,5	10,5
2015	12476,3	8305,0	31	20	9,6	7604,1	2481,5	5,5	10,5

*M₂ — денежная масса; M₀ — из M₂ наличные деньги в обращении; R_{ср} — ставки рефинансирования за предоставленный кредит.

** 1991–1992 гг. — млрд руб., 1993–2014 гг. — млрд тенге,

*** Превышение доходов над расходами (профицит), расходов над доходами (дефицит -), с 2005 г. с учетом сальдо по операциям с финансовыми активами.

5. Финансово-бюджетное состояние трансформационной кризисной экономической системы Кыргызстана

Финансово-бюджетное положение Кыргызстана в период 1991–2000 гг. также было тяжелым и отличалось нестабильностью. Государственный бюджет в Кыргызстане также сводился, как правило, с дефицитом. В период 1991–1994 гг. бюджетный потенциал по отношению к ВВП варьировал в интервале 16–19%, в период 1995–2000 гг. варьировал в интервале 15–19%, в период 2000–2008 гг. варьировал в интервале 15–25% и в период 2009–2014 гг. варьировал в интервале 26–30% [6–11] (табл. 8).

Таблица 8

Финансы и бюджет Кыргызстана в период 1991–2015 гг. в индексах* [1–2]

Годы	Доходы** бюджета	Расходы** бюджета	R _{дох} % к ВВП	E _{рас} % к ВВП	Профицит*** или дефицит (-)	M ₂ в индек. 1995	M ₀ в индек. 1995	R _{ср} Ставка ре- финан- сирования, %	R _{ср} в ин- дек. 1995
1991	6,1	4,9	19	26	-7,2	...	...	...	...
1995	2745,9	4610	16	29	-11,5	100	100	46	100
2000	10029	11308	15	17	-2	196	216	38,29	83
2005	20367	20143	20	20	0,2	593	689	4,13	9
2010	57385	61583	26	28	-4,9	1989	2184	5,5	12
2011	77424	82600	27	29	-4,8	2300	2484	13,61	30
2012	86772	100023	28	32	-6,5	2870	2868	2,64	6
2013	101802	86600	29	24	-0,7	3370	3263	4,17	9
2014	119379	95585	30	24	-0,5	3052	2737	10,5	23
2015	128100	105253	30	25	-1,5	3049	2734	10	22,8

*M₂ — денежная масса; M₀ — из M₂ наличные деньги в обращении; R_{ср} — ставки рефинансирования за предоставленный кредит.

** 1991–1992 гг. — млрд руб., 1993–2015 гг. — млн сомов, с 2007 г. — введена бюджетная классификация МВФ 2001г. с 2008 г. — с учетом сальдо по операциям с нефинансовыми активами.

*** Превышение доходов над расходами (профицит), расходов над доходами (дефицит -), с 2005 г. с учетом сальдо по операциям с финансовыми активами.

Дефицит Консолидированного бюджета Республики Кыргызстан по итогам января – декабря 2015 г. составил -1,5% к ВВП против -0,5% за аналогичный период 2014 г. По сравнению с 2014 г. он значительно увеличился, что связано с сокращением объёмов поступлений в бюджет в 2015 г. Сокращение налоговых поступлений в бюджет в 2015 г. также связано с замедлением роста внутреннего спроса и уменьшением объёмов внешнеторговых операций. Главным образом, произошло сильное уменьшение поступлений корпоративного подоходного налога и налога на добавленную стоимость. Поддержку бюджетной системе оказали увеличившиеся поступления индивидуального подоходного налога, социального налога, акцизов, неналоговые поступления [1–2, 8].

Заключение

С формированием в начале 2000-х гг. благоприятной ситуации на рынках энергоносителей и расширением внутреннего и внешнего спроса в странах СНГ появились позитивные тенденции стабилизации экономики в целом, в т. ч. и финансового сектора. В России, Кыргызстане, и Таджикистане государственный бюджет стал исполняться с профицитом или сокращающимся дефицитом. В период 2000–2007 гг. финансовое положение стран СНГ оставалось достаточно устойчивым, что положительно сказалось, прежде всего, на укреплении государственных финансов, национальных валют и денежной системы, улучшилось финансовое состояние предприятий и организаций отдельных отраслей экономики. В этот период темпы прироста доходов бюджетов опережали темпы инфляции, что позволило расширить бюджетные возможности. Продолжался рост прибыли предприятий, снизилось число убыточных предприятий; отмечалось снижение доли убыточных предприятий в общем количестве хозяйствующих субъектов. Однако такие позитивные тенденции происходили по ограниченному числу видов экономической деятельности. В большинстве стран СНГ повысился уровень монетизации экономики (отношение денежной массы к ВВП) при одновременном сокращении доли наличных денег в совокупной денежной массе; укрепились национальные валюты; существенно возросли объёмы кредитования. Начиная с 2006 г., доля долгосрочных кредитов преобладала в общем объеме предоставленных кредитов практически во всех странах. Наблюдалась тенденция к снижению доли просроченной задолженности по предоставленным кредитам к общему объему кредитов [1, 6–11, 16–18].

По показателю дефицита консолидированного бюджета Армения и Казахстан в 2015 г. превысили установленное количественное пороговое значение. По итогам 2015 г. в России и Кыргызстане наблюдался высокий уровень (около 3% или выше) бюджетного дефицита. Превышение количественного значения бюджетного дефицита в государствах-членах ЕАЭС в 2015 г. Произошло, главным образом, в результате проведения стимулирующей бюджетно-налоговой политики в условиях сокращения доходов. Республика Беларусь, напротив, формировала бюджетный профицит в целях погашения и обслуживания внешнего долга. По результатам анализа макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития государств-членов ЕАЭС, показано превышение пороговых значений следующих показателей: государственный долг (Кыргызстан) и инфляция (Беларусь, Казахстан, Россия), а также годовой уровень бюджетного дефицита (во всех государствах-членах ЕАЭС, кроме Беларуси) [6–11].

С 2010 г. по 2015 г. финансово-бюджетное положение стран ЕАЭС испытывало сильное влияние внешних факторов. С одной стороны, оживление мировой экономической активности в 2010–2013 гг., несмотря на сохраняющуюся неопределённость в ряде стран еврозоны, способствовало постепенному восстановлению финансовой системы стран ЕАЭС, росту бюджетных доходов, стабилизации банковского сектора и укреплению национальных валют. С другой стороны, нарастание международной напряженности, резкое снижение цен на энергоносители и падение внешнеторгового товарооборота в 2014–2015 гг. в большинстве стран ЕАЭС сопровождалось замедлением экономического роста и сужением рынка кредитных ресурсов, а в отдельных странах – сокращением объёма денежных переводов. Состояние государственных финансов стран ЕАЭС также несколько ухудшилось: в 2014–2015 гг. бюджеты большинства стран региона сводились с дефицитом. Центральные банки большинства стран ЕАЭС в 2014 г. были вынуждены ужесточить свою политику и на фоне высоких рисков в экономике подняли

ставки рефинансирования [6–11].

Предложения по корректировке дисбалансов в системе межбюджетных отношений. В качестве возможных способов корректировки бюджетной политики, способствующей ликвидации существующих дисбалансов в структуре межбюджетных отношений, можно предложить следующие [6–11]:

1. Зачисление 60% налога на добавленную стоимость на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации, в бюджеты субъектов федерации. Сейчас 100% указанного налога зачисляется в федеральный бюджет. Данная мера позволила бы дополнительно привлечь не менее 1,3 трлн руб. в региональные бюджеты (здесь и далее расчет берётся, исходя из отчёта об исполнении консолидированного бюджета РФ за 2014 г.).

2. Зачисление 100% налога на прибыль в бюджеты субъектов федерации. Сейчас в региональные бюджеты поступает примерно 83% указанного налога, 17% направляется в федеральный бюджет. Данная мера позволила бы дополнительно привлечь не менее 400 млрд руб. Однако одновременно необходимо на законодательном уровне закрепить обязанность уплаты налога на прибыль в регионе, где по факту осуществляется экономическая деятельность предприятия-налогоплательщика. В противном же случае стопроцентное зачисление налога на прибыль в региональные бюджеты будет способствовать ещё большему увеличению социально-экономическому неравенству регионов. На сегодняшний день значительное число корпораций и крупных финансово-промышленных групп зарегистрированы и платят налоги в двух городах федерального подчинения — Москве и Санкт-Петербурге.

Предложенный налоговый маневр позволил бы пополнить консолидированные бюджеты субъектов федерации не менее чем 1,7 трлн руб., что позволило бы снять остроту бюджетного кризиса в регионах, избежать дефолтов региональных бюджетов и увеличить финансирование социальной части бюджетов субъектов федерации.

3. Вместе с перераспределением части налоговых поступлений в пользу бюджетов субъектов федерации следует предоставить местным властям возможность регулировать размер ставки по налогу на прибыль и передаваемой регионам части НДС. Данная мера позволит региональным властям стимулировать экономическую активность. Регулирование ставки должно ограничиваться определённым коридором, чтобы избежать появления в отдельных регионах «внутренних оффшоров», с помощью которых крупные корпорации смогут уходить от уплаты налогов.

4. Выпадающие в случае перераспределения налогов доходы федерального бюджета следует компенсировать в первую очередь за счёт повышения качества управления предприятиями, находящимися в государственной собственности. В частности, необходимо избрание в советы директоров госкомпаний независимых директоров, из которых сформировать комитеты по аудиту и номинациям. Данная мера должна способствовать внедрению международных корпоративных стандартов прозрачности и внутреннего контроля, обеспечить конкурентный и обоснованный порядок привлечения и компенсации топ-менеджеров, включая руководителей компаний. Повышение качества управления госкомпаниями позволит, с одной стороны, увеличить доходы федерального бюджета, с другой стороны — снизить его расходы. В 2014 г. расходы по статье «национальная экономика» составили 3,06 трлн руб., это вторая по объёму расходов статья федерального бюджета. Приватизация части госкомпаний как альтернативный способ увеличения доходов федерального бюджета возможна только после завершения реформы управления госсектором. В противном случае она не сможет способствовать выполнению как фискальной функции (максимизации доходов бюджета от продажи государственных активов), так и структурной — повышению эффективности и конкурентоспособности национальной экономики.

Литература

1. 25 лет СНГ 1991–2010 гг. : стат. сборник / МСК СНГ. — М., 2015.
2. Годовой доклад за 2015 г. / Об итогах и перспективах социально-экономического развития государств-членов ЕАЭС и мерах, предпринятых государствами-членами в области макроэкономической политики. — М. : ЕЭК, 2016.
3. Дохолян, С. В. Концептуальные подходы к достижению устойчивого экономического развития региона как социо-экономико-экологической системы / С.В. Дохолян, А.М. Садыкова, А.С. Дохолян // *Апробация*. 2015. № 5. С. 60–66.

4. Дохолян, С. В. Мотивационный менеджмент на предприятиях машиностроительного комплекса / С.В. Дохолян, К.Г. Асриянц. — Махачкала : Изд-во ИСЭИ ДНЦ РАН, 2005.
5. Дохолян, С. В. Стратегический подход к формированию и реализации региональной социально-экономической политики // Экономика и предпринимательство. 2013. № 9. С. 139–144.
6. Зоидов, К. Х., Янкаускас, К. С. Формирование эффективной модели регулирования финансово-бюджетных отношений между федеральными и региональными уровнями в условиях интеграции и нестабильности. Часть I // Региональные проблемы преобразования экономики. 2016. № 3(65). С. 114–128.
7. Зоидов, К. Х., Янкаускас, К. С. Формирование эффективной модели регулирования финансово-бюджетных отношений между федеральными и региональными уровнями в условиях интеграции и нестабильности. Часть II // Региональные проблемы преобразования экономики. 2016. № 4(66). С. 82–94.
8. Зоидов, К. Х., Янкаускас, К. С. Система межбюджетных отношений в России : циклическая динамика развития, существующие риски, вызовы и перспективы развития. Россия в XXI веке : глобальные вызовы и перспективы развития : пленарные доклады // Материалы Пятого международного форума. Москва, 6, 8–9 декабря 2016 г. ; под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. — М. : ИПР РАН, 2016. С.129–137.
9. Зоидов, К. Х. Эффективное регулирование системы финансово-бюджетных отношений стран ЕАЭС в условиях нарастающей глобальной нестабильности. Формирование финансово-кредитных механизмов обеспечения стабильности и экономического роста с учетом перспектив развития интеграции в ЕАЭС // Материалы международной научно-практической конференции. Москва, 25–26 февраля 2016 г. ; под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. — М. : ЦЭМИ РАН / ИПР РАН, 2016. С. 189–198.
10. Зоидов, К. Х. Оптимизация системы межбюджетных отношений России в рамках интеграции в ЕАЭС в условиях нарастающей глобальной нестабильности // 25 лет СНГ : основные итоги, проблемы, перспективы развития : материалы международной научно-практической конференции. Москва, 29–30 июня 2016 г. ; под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. — М. : ЦЭМИ РАН / ИПР РАН, 2016. С. 252–257.
11. Зоидов, К. Х. К проблеме моделирования системы финансово-бюджетных отношений России в рамках развития и расширения ЕАЭС в условиях нестабильности // Евразийская экономическая интеграция как фактор повышения стабильного и поступательного развития национальных хозяйственных систем : материалы международной научно-практической конференции. Москва, 29–30 сентября 2016 г. ; под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. — М. : ИПР РАН, 2016. С. 95–135.
12. Мировой финансовый кризис в постсоветских странах : национальные особенности и экономические последствия ; под общ. ред. д.э.н., профессора Л.Б. Вардомского. — М. : ИЭ РАН, 2009.
13. Счетная палата : Резервный фонд полностью будет исчерпан в 2017 г. 12 декабря 2016 г. [Электронный ресурс]. — М., 2016. — URL : <http://www.vedomosti.ru/economics/news/2016/12/12/669168-schetnaya-palata>, свободный. — Загл. с экрана.
14. Силуанов, А. Г. Межбюджетные отношения в условиях развития федерализма в России. — М. : Изд-во «Дело» РАНХиГС, 2011.
15. Социально-экономическое развитие постсоветских стран : итоги двадцатилетия. — М. : ИЭ РАН, 2012.
16. Стратегия регионального развития в условиях инновационных преобразований экономики / В.З. Петросянци, С.В. Дохолян, Д.В. Петросянци, А.А. Баширова ; под общ. ред. д.э.н., проф. В.З. Петросянца / РАН; Дагестан. науч. центр; Ин-т соц.-экон. исследований. — М. : Экономика, 2011.
17. Центр отучает регионы от бесплатных денег / Вадим Вислогузов // Коммерсант-газета [Электронный ресурс]. — М., 2016. — URL : <http://www.kommersant.ru/doc/3170156/>, свободный. — Загл. с экрана.
18. Цветков, В. А., Зоидов, К. Х. и др. Исследование экономических циклов в странах постсоветского пространства. — М. : ЦЭМИ РАН, 2010.
19. Цветков, В. А., Зоидов, К. Х. и др. Постсоветское экономическое пространство : современное состояние и перспективы развития. — М. : Финансы и кредит, 2009.
20. Цветков, В. А., Зоидов, К. Х., и др. Администрирование внешнеторговых грузопотоков // Труды ЭАЦ «Модернизация». Вып. 7. — М. : ЭАЦ «Модернизация», 2013.
21. Alchian, A. A. Uncertainty, Evolution and Economic Theory // Journal of Political Economy. 1950. Vol. 58. P. 211–221.
22. Nelson, R. R., Winter, S. J. An evolutionary theory of economic change. — М. : Finstatinform, 2000.
23. The Conference Board Total Economy Database, September 2010. [Электронный ресурс]. — М., 2010. — URL : <http://www.conferenceboard.org/data/economydatabase/> (дата обращения 15.10.2016), свободный. — Загл. с экрана.

References:

1. 25 years of CIS period from 1991 to 2010 : Stat. coll. / MSK CIS. — М., 2015.
2. Annual report for 2015 on the results and prospects for socio-economic development of the member States of the EAEC and the measures taken by member States in the area of macroeconomic policy. — М. : EEK, 2016.
3. Dokholyan, S. V. Conceptual approaches to the achievement of sustainable economic development of the region as socio-economic-ecological systems / S.V. Dokholyan, A.M. Sadykov, A.S. Dokholyan // Testing. 2015. No. 5. P. 60–66.
4. Dokholyan, S. V. Motivation management at the enterprises of machine-building complex / S.V. Dokholyan, K.G. Asriyants. — Makhachkala: ISER DAS RAS 2005.
5. Dokholyan, S. V. Strategic approach to the development and implementation of regional socio-economic

- policy // *Economics and entrepreneurship*. 2013. No. 9. P. 139–144.
6. Zoidov, K. Kh., Jankauskas, K. S. Formation of effective model of regulation of the financial-budgetary relations between the Federal and regional levels in terms of integration and instability. Part I // *Regional problems of transformation of the economy*. 2016. No. 3(65). P. 114–128.
7. Zoidov, K. Kh., Jankauskas, K. S. Formation of effective model of regulation of the financial-budgetary relations between the Federal and regional levels in terms of integration and instability. Part II // *Regional problems of transformation of the economy*. 2016. No. 4(66). P. 82–94.
8. Zoidov, K. Kh., Jankauskas, K. S. System of interbudgetary relations in Russia : the cyclical dynamics of development, the existing risks, challenges and prospects. *Russia in the XXI century: global challenges and perspectives of development : plenary // Proceedings of the Fifth International forum*. Moscow, 6, 8–9 December 2016 ; under the editorship of corresponding member RAS V.A. Tsvetkov. — M. : MEI RAS, 2016. P. 129–137.
9. Zoidov, K. Kh. Effective regulation of the financial-budgetary relations of the countries of the EEU in the context of growing global instability. Formation of financial-credit mechanisms of stability and economic growth, taking into account prospects of development of the integration in the EAEU // *Materials of international scientific-practical conference*. Moscow, February 25–26, 2016 ; under the editorship of corresponding member RAS V.A. Tsvetkov. — M. : CEMI RAS / MEI RAS, 2016. P. 189–198.
10. Zoidov, K. Kh. Optimization of the system of interbudgetary relations of Russia within the framework of integration into the EEU in the context of growing global instability // *25 years of CIS : main results, problems, prospects of development : materials of international scientific-practical conference*. Moscow, June 29–30, 2016 ; under the editorship of corresponding member Q. RAS V. A. Tsvetkov. — M. : CEMI RAS / MEI RAS, 2016. P. 252–257.
11. Zoidov, K. Kh. To the problem of modeling of the system of financial-budgetary relations of Russia within the framework of the development and expansion of the Eurasian economic Union in conditions of instability // *Eurasian economic integration as a factor of increasing stable and sustainable development of national economic systems : proceedings of the international scientific-practical conference*. Moscow, September 29–30, 2016 ; under the editorship of corresponding member RAS V.A. Tsvetkov. — M. : MEI RAS, 2016. P. 95–135.
12. The global financial crisis in post-Soviet countries : national characteristics and economic consequences ; under the General editorship of doctor of Economics, Professor L.B. Vardomskii. — M. : IE RAS, 2009.
13. Audit chamber : the Reserve Fund will be fully depleted in 2017. 12 December 2016 [Electronic resource]. — M., 2016. — URL : <http://www.vedomosti.ru/economics/news/2016/12/12/669168-schetnaya-palata> free. The title screen.
14. Siluanov, A. G. *Inter-budgetary relations in the conditions of development of federalism in Russia*. — M. : Publishing House «Delo» RANXiGC, 2011.
15. *Socio-economic development of post-Soviet countries : results of the twentieth anniversary*. — M. : Institute of Economics of RAS, 2012.
16. *The regional development strategy in the conditions of innovative transformations of economy / V.Z. Petrosyants, S.V. Dokholyan, D.V. Petrosyants, A.A. Bashirova ; under gen. ed. doctor of Economics, Professor V. Z. Petrosyants / Russian Academy of Sciences; Dagestan. Scientific. Centre; Institute of social.-econ. research*. — M. : Economics, 2011.
17. *Center disaccustoms regions from free money / Vadim Visloguzov // Kommersant newspaper [Electronic resource]*. — M., 2016. — URL : <http://www.kommersant.ru/doc/3170156/> free. The title screen.
18. Tsvetkov, V. A., Zoidov, K. Kh. and others. *The Study of economic cycles in the countries of the former Soviet Union*. — M. : CEMI Russian Academy of Sciences, 2010.
19. Tsvetkov, V. A., Zoidov, K. Kh. and others. *Post-Soviet economic space : current state and prospects of development*. — M. : Finance and credit, 2009.
20. Tsvetkov, V. A., Zoidov, K. Kh. and others. *Administration of foreign trade cargo flows // Proceedings of EAC «Modernization»*. Vol. 7. — M. : EAC «Modernization», 2013.
21. Alchian, A. A. *Uncertainty, Evolution and Economic Theory // Journal of Political Economy*. 1950. Vol. 58. P. 211–221.
22. Nelson, R. R., Winter, S. J. *An evolutionary theory of economic change*. — M. : Finstatinform, 2000.
23. *The Conference Board Total Economy Database, September 2010. [Electronic resource]*. — M., 2010. — URL : <http://www.conferenceboard.org/data/economydatabase/> (date of access 15.10.2016), free. The title screen.